ИЗОБРЕТЕНИЕ СЛОВ

Происхождение исходных и производных слов, образующих кусты слов.

Памяти Александра Семёновича Шишкова

Введение

Тема, обозначенная заголовком, ввиду ее обширности не поддается полному разрешению. Однако некоторые предположения могут быть сделаны с известным обоснованием. Представленным на отдельных примерах.

Происхождение слов является проблемой этимологии. В нынешнем виде она «решается» предельно просто — как заимствование слов из других языков *с произвольным значением* по сходству произношения.

Для этого нужно, конечно, чтобы языки предполагаемого заимствования заранее существовали, т.е. одни из них должны возникнуть раньше других. Поэтому этимология относится лишь к языкам поздним, а не к исходным, возникшим раньше. А если возникли одновременно, то некоторые из них почему-то более развиты, чтобы из них можно было чтото заимствовать. Снабжая менее развитые собственными словами или вытесняя ими уже имеющиеся. Такие продвинутые языки подразумевают и более передовые народы и государства. Поскольку, по мнению научной этимологии в лице, например, Фасмера, русский язык образован заимствованиями из более чем 120 других языков, то этим подразумевается наличие такого же числа передовых государств, опережающих в развитии русское государство. Такие продвинутые государства этимологами или историками должны быть предъявлены. На практике доминирующих государств не так уж много, поэтому приходится их помещать в искусственно удлиненной на тысячелетия временной шкале.

В целом предполагается, что разные языки могут образовываться по-разному. Одни, например, латинский и «древне»греческий возникли как бы *сами собой*, без посторонней помощи, поэтому у них даже не возникает проблемы этимологии. Слова значат то, что и значат, а вопрос их происхождения не должен и ставиться.

Другие же, например, русский возникли на базе уже имеющихся языков и их словарных запасов. В нем независимого возникновения и развития как будто бы вовсе не допускается. Причем для заимствования годятся слова любых языков, каких угодно — живых и мертвых, больших и малых, старых и новых, включая и вовсе неведомые его носителям, и все они без исключения предполагаются более развитыми и доминирующими.

Совокупный словарный запас множества языков довольно обширен, поэтому не так уж сложно найти в нем что-нибудь отчасти *похожее по произношению*, пусть даже и не имеющее ничего общего с русским их смыслом. В этом и заключается наука этимологии, сводящаяся к простому перелистыванию разноязычных словарей в поисках слов, отчасти напоминающих русские (в предположении правильного произношения) *независимо от их значения*. При этом даже и сходством звучания можно не очень-то заморачиваться. Поскольку русский читатель все равно всеми этими языками по определению не владеет и проверить это самостоятельно не может, самим же носителям других языков наличие таких

предполагаемых заимствований может быть неизвестно и вообще безразлично. Эту работу вполне можно поручить и компьютеру, память и быстродействие которого намного превышают возможности любых этимологов.

Такой подход сродни поискам ответа на вопрос о происхождении жизни. Проще всего считать ее тоже откуда-либо заимствованной и каким-то образом к нам занесенной. Скажем, из космоса ввиду его полной непроверяемости. И сам вопрос этим якобы тотчас снимается. Арабист Н.Н. Вашкевич так прямо и утверждает, что все языки *падают* к нам в готовом виде прямо «из космоса», причем даже ввиду шарообразности Земли – под разными углами, вследствие чего якобы и отличаются друг от друга. Так что заслуги людей в их создании, собственно говоря, никакой.

Первый подход этимологии – ТУТ непонятно, а ТАМ все понятно.

Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте. (Матф. 24:26).

Истина, однако, вовсе не прячется непонятно где, а сразу должна быть видна и понятна. Чем раскрывается ложность «научной» этимологии, ищущей происхождение слов в других языках, а не прежде всего в нем самом.

Второй подход этимологии – язык это дыня, выросшая на дубе.

Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? (Матф.7:18).

Как представляют себе этимологи происхождение языков иллюстрируется так называемым «деревом языков» рис. 1.

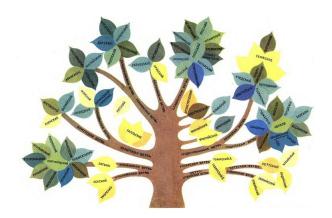

Рис.1. Дыня выросшая на дубе - метафора дерева языков

Конечно, это всего лишь метафора, притом абсолютно нелепая. Поскольку в ней нет ничего, свойственного настоящему дереву. В нем не бывает ствола дуба, корней картофеля и плодов дынь вперемежку с клюквой, вишнями и грушами-яблоками.

Подобное вообще-то возможно в так называемой мичуринской биологии с прививками методом вегетативной гибридизации. Вот что о ней сообщается.

«Вегетативными гибридами называются организмы, объединяющие наследственные свойства двух разных видов или сортов в результате их сращивания (прививки). Академик Т. Д. Лысенко указывает, что вегетативные гибриды принципиально не отличаются от гибридов, полученных половым путем. Любой признак можно передавать из одной породы в другую посредством прививки так же, как и половым путем. Поведение вегетативных гибридов в последующих поколениях также аналогично поведению половых гибридов.

Учение о вегетативной гибридизации как методе практической селекции создал И. В. Мичурин. Им был разработан метод ментора (воспитатель), который основан на взаимном влиянии подвоя и привоя.

Изменение наследственных свойств при прививке происходит только у молодых гибридных организмов с расшатанной наследственностью. Путем прививки черенков гибридных сеянцев к старым со сложившейся наследственностью растениям можно направленно изменять свойства сеянцев.

Старые, сформировавшиеся растения (ментор) могут быть взяты и в качестве привоя. В этом случае, прививая к сеянцу в разные периоды его развития черенок определенного сорта или вида и выдерживая определенную продолжительность действия ментора, селекционер воспитывает сеянец в нужном направлении; он усиливает и развивает в нем хорошие качества и задерживает, а иногда и совершенно уничтожает склонность к проявлению нежелательных свойств.

Т. Д. Лысенко, развивая учение Мичурина о вегетативных гибридах, показал, что происходящие в этом случае изменения наследственных свойств объясняются обменом веществ подвоя и привоя, результатом взаимной ассимиляции веществ, вырабатываемых каждым из компонентов»

(u3 http://wine.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st084.shtml).

Из этого, однако, следует, что метафора «дерева языков» предполагает наличие вовсе не одного, а целого леса деревьев (языков) *разных* видов, затем прививаемых неким «садовником» к «основному дереву», притом в определенном — молодом возрасте, где результат в каждом случае определяется взаимным влиянием друг на друга «привоя и подвоя». Притом, что сама идея «мичуринской вегетативной гибридизации» считается якобы опровергнутой. А вместе с ней, надо думать, и самого этого «дерева языков».

И все это придумано исключительно для того, чтобы придать не чему-нибудь, а именно русскому языку статус всего лишь одного мелкого листика в могучем древе всех прочих языков, произрастающих якобы из одного общего «праиндоевропейского», т.е. нерусского корня. Здесь Индия искусственно соединена с Европой (Западной) с перескоком через Аравию, Турцию или Кавказ, но обязательно МИМО Руси. Будучи пространственно столь разнесенными, они даже с трудом умещаются на одной географической карте Рис. 2.

Рис. 2. Индия, Западная Европа и Россия. Взаимное расположение.

Слова исходные и производные.

Основное выдвигаемое предположение состоит в следующем: слова языка *не являются произвольными комбинациями* исходных звуков. Поскольку память человека в отличие от компьютера устроена *ассоциативно*. То есть запоминаются слова, сходные по произношению *и значению*, определяемому общим происхождением.

В этом и состоят трудности изучения чужих языков. Слова которых никак не ассоциируется с языком собственным. Их просто приходится запоминать как *произвольные* сочетания звуков. Причем с искажениями, поскольку некоторая часть этих звуков ему может быть даже вовсе не свойственна.

Исходные слова могут быть звукоподражаниями, заимствованными из окружающей среды, более или менее близкими в произношении в зависимости от музыкального слуха.

При изменении произношения они могут приобретать дополнительный смысл – наличия или отсутствия, числовой (единственное или множественное число) или временной (прошлое, настоящее или будущее). Эти изменения с сохранением исходного смысла легко узнаваемы и запоминаются, кроме отдельных слов, называемых *неправильными*.

Исходные слова, смысл которых уже известен, образуют различные сочетания (высказывания), смысл которых определяется их *совокупностью*. Устойчивые сочетания подвергаются сокращениям, повышающим удобство употребления, и могут использоваться в слитном виде уже в качестве новых – *производных* слов. При незначительном сокращении исходные слова, входящие в состав производных слов, легко узнаваемы, а при значительном требуют восстановления. Например, вместо полного обращения «товарищ полковник» используется сокращение «ТАЩЬ полковник» или взамен словосочетания «ваше превосходительство или сиятельство» сокращенное новое слово – «вашество», а вместо «человек» – «чеек» и т.д.

Производные слова в свою очередь могут образовывать вторичные производные с постепенным наращиванием новых значений по мере необходимости. Редкие или индивидуальные высказывания выражаются в виде сочетаний слов, используемых в условно раздельном (не слитном) виде, называемых *предложениями*.

Так возникает множество слов или составных высказываний разного смысла, вполне узнаваемых при правильном понимании их происхождения.

Каждое новое слово может в свою очередь использоваться для получения дополнительных новых слов. С ветвлением словесных смыслов хотя и связанных между собой, но с постепенным удалением их звучания и значения от исходных слов.

После двух-трех шагов сочетаний и сокращений исходные слова частично или существенно утрачивают узнаваемость в составе слитных высказываний, используемых в качестве новых слов. Поэтому и возникает потребность в этимологии.

В процессе ветвления слов их общее происхождение часто становиться неузнаваемым. Обычно довольно просто увидеть связь исходного или производного слова с последующим производным или предыдущим словом. То есть находящихся в одном шаге от него вперед или назад. Но уже начиная со второго шага, тем более третьего узнаваемость постепенно теряется и подлежит реконструкции, т.е. этимологии.

Однако так называемая научная этимология занимается совсем не этим. Она пытается решать задачу происхождения слов путем примитивного сравнивания предполагаемого звучание слов на разных языках и приписывая затем происхождение именно русских слов воображаемому заимствованию из языков со сходным звучанием. Не обращая никакого внимания на различие их смысла.

Это можно показать на конкретных примерах.

Слово КОРА - одно из исходных слов.

Сначала «научная» этимология:

происхождение слова кора

Кора́ укр. кора́, ст.-слав. кора φλοιός (Супр.), болг. кора́, сербохорв. кора, словен. kóra, чеш. kůra, слвц. kôra, польск. kora. Родственно лит. karnà «липовое лыко», вин. п. karną; с другим вокализмом; kę̃ra, kẽro, kérti «отстать, отделиться (о коже, коре)», лат. согіит «толстая кожа, шкура, оболочка», др.-инд. cárman- «кожа, шкура», авест. čагътап- «шкура, кожа», др.-инд. kŕttiṣ «шкура, кожа», др.-исл. ho[sub]<[/sub]rund м. "мясо, тело", далее ср. скора́, нов.-в.-н. scheren "стричь"; см. Мейе, ét. 253; Бернекер 1, 566 и сл.; Траутман, BSW 117; Вальде—Гофм. 1, 274; Уленбек, Aind. Wb. 89.

А что означает слово КОРА́? – Покрытие древесного ствола, образованное двумя слоями – внешним *сухим* и внутренним *мягким* лубом. Ее отдирание от ствола (рис. 3) сопровождается *скрипом* и *треском* ломающейся сухой части.

Рис. 3. Словом КОР-РА обозначен скрип и треск при отделении от ствола.

Слово КОР-РА́, является, по-видимому, *звукоподражанием*, обозначающим издаваемый скрип и треск, подобно словам КРАК, ТРАХ или же КАРР, обозначающий воронье КА́Рканье.

Зачем отдирание может понадобиться и что полезное из нее может быть изготовлено можно увидеть, например, в фильме «Десять лодок». Показывающем изготовление из КОРЫ́ дерева КОРА́бля — устройства, удерживающее на плаву одного человека в речной или болотистой местности. Последовательность изготовления показана на Рис. 4-8.

Вначале нужно найти подходящее дерево, надрезать и отодрать без повреждения его КОРУ Рис. 4.

Рис. 4. Вначале нужно найти подходящее дерево, надрезать и снять его КОРУ́ Затем ее следует размочить в воде, после чего размягчить в огне Рис. 5.

Рис. 5. Размоченную КОР \acute{y} следует размягчить огнем

Рис. 6. Затем соединить и сшить края КОРЫ на обоих ее концах

Рис. 7. Теперь КОРАбли, изготовленные из КОРЫ, готовы к употреблению.

КОРА́бль, изготовленный из древесной КОРы́, конечно, недолговечен и рассчитан на один охотничий сезон. В отличие от лодки, выдолбленной из ствола дерева, намного более трудоемкой в изготовлении. Или плота из сухих бревен, соединенных (сПЛОЧе́нных) между собой. Слова пло́тный или сплоче́нный (коллектив) происходят от слова ПЛОТ.

Поэтому от КОРабля́, изготовляемого из КОРы́, теперь сохранилось только название, напоминающее об исходном строительном материале.

«Научная» этимология слова КОРАБЛЬ:

Корабль

корабль Общеслав. Суф. производное (суф. -j-, bj > бл') от корабъ «легкое судно, лодка». Последнее большинством ученых объясняется как заимств. из греч. яз., где karabos «судно» (откуда уменьшит.-ласкат. karabion) возводят к karabos «краб» (судно в таком случае могло быть названо по крабовой круглой форме в отличие от быстроходных продолговатых кораблей). Однако более убедительным представляется по целому ряду причин (в том числе и в силу того, что у греч. karabos значение «судно» отмечается лишь с VII в.) толкование общеслав. korabъ как исконного для славян суф. производного om той же основы, что кора, короб, корыто. По этой этимологии корабль буквально — «судно, похожее на долбленую или плетеную, посудину» чешск. koráb «выдолбленное обтянутую кожей (cp. болг. кораб «корыто для винограда, желоб водяной мельницы» и т. д.). Аналогичное явление названии посуды и судна наблюдается в судно посуда), лодка, корыто («корыто» и презрительное название судна), корвет и т. д.

Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н. М. Шанский, Т. А. Боброва 2004

происхождение слова корабль

 $\kappa op \acute{a}\acute{b}\pi b$, pod. n. - $\delta n\acute{s}$, народн. кор $\acute{a}\acute{b}$ ель, укр. кор $a\acute{b}\acute{e}n$ ь, кор $\acute{a}\acute{b}$, сm.-cлав. кор $a\acute{b}$ $n\grave{b}$ $n\grave{\lambda}$ $o\~{i}ov$, ναῦς, болг. ко́раб, сербохорв. кӧра̂б, кӧра̂баљ, чеш., слвц. коrа́в, польск. коrав, род. п. bia, н.-луж. korabje «остов (корабельный)». **Древнее заимств.** (ввиду б, а не в) из греч. καράβιον, κάραβος «судно» (Еtym. Magn.), первонач. «краб», откуда народнолат. carabus «челнок из прутьев, обтянутый кожей» (начиная с Исидора; ср. Вальде-Гофм. 1, 164), ит. caravella, франц. caravelle, nopm. caravela, исп. carabela, а также араб. qārib (см. М.-Любке 159; Гамильшег, EW 185); неубедительны предположения Шахматова о ром. словах (см. Очерк, XIV). Ср. о греч. происхождении слова кора́бль у Фасмера (RS 6, 177; AfslPh 38, 282 и сл.; ZfslPh 19, 449 и сл.; ИОРЯС 11, 2, 399; 12, 2, 246; Гр.-сл. эт. 96), Мейе (ét. 187; RS 2, 67; 8, 297; RES 7, 6 и сл.; BSL 20, 58 и сл.), Бернекера (1, 567), Брюкнера («Slavia», 3, стр. 194), Томсена (SA 4, 314). Предположение о фрак. посредничестве нужно отклонить, вопреки Романскому (RES 2, 53), Брюкнеру (256), потому что такового до сих пор не удалось установить ни в одном случае, а морск. искусство фракийцев в высшей степени сомнительно. Невозможно также исконнослав . происхождение и родство с кора́ , корыто (Романский, RES 2, 47 и сл.; Преведен, «Language», 6, стр. 279 и сл.), поскольку тогда **необъяснимо образование на -бль**; ср. против Бернекер, AfslPh 38, 265. Мнение Преведена о том, что греч. каравіоч произошло из слав., висит в воздухе, если учесть ром. слова. Ср. о греч. слове также Кречмер, «Glotta», 5, 296 и сл.

По Фасмеру, «невозможно исконнослав. происхождение и родство с *кора́*, *коры́то*, поскольку тогда необъяснимо образование на *-бль*». Это затруднение, требующее объяснения части *-*БЛЬ в предполагаемом разбиении слова КОРА́БЛЬ на КОРА́+БЛЬ, решается правильным разбиением этого составного слова на части, образуемые исходными простыми словами.

Как, например, в слове ГРА́БЛИ, разбиваемом на части ГР+АБ+ЛИ, – сокращение ГР(ести)+АБ(ы)+ЛИ, т.е. $\kappa a \kappa$ -либо. Сложное слово, образованное тремя исходными простыми словами.

Такое же разбиение в слове КОРА́БЛЬ – не КОРА́+БЛЬ, как показалось Фасмеру, вероятно, в предположении сокращения слова БЛЯДЬ=БЛЬ, а КОР+АБ(ы)+ЛЬ, т.е. АБЫ ЛИ (была бы) КОР(а), подходящая для изготовления.

Так же и ОБЛИГА́ЦИЯ («по-научному» якобы лат. obligatio — обязательство) означает всего лишь AБ(ы)+ЛИ+ГАСИ+Я — как-либо погашаемая, вполне себе русское слово, не нуждающаяся в каких-либо иноязычных заимствованиях. Скорее наоборот — заимствованное из русского.

Или ОБЛЕПИХА – AБ(ы)+ЛЕ+ПИХА(ть) – KAK-ЛИ(бо)-(на)ПИХАть ягоды, облепляющие ветку со всех сторон.

Исходное слово КОРА образует множество производных

Отчасти это уже рассмотрено А.С. Шишковым в книге «Славянорусский корнеслов», ныне подвергнутой осмеянию по обвинению в патриотизме, а также необходимости более подробных разъяснений. А главное – им установлены далеко не все его связи.

Рис. 8. Строение дерева.

Понятно обозначение частей самого дерева — КÓР-ень (сокращение от «евонный»), КОР-о́на («оная» или «евонная»), в сокращении КР-о́на. Или обозначение цвета — темный или КОРи́чневый (т.е. КО́Рный — цвета КОРы́). При удвоении КОРА́-КОРУ́М — всегда означающем возрастание чего-либо, выражаемое словами МНОГО или ОЧЕНЬ, в данном случае *очень темный*, т.е. ЧЕРНЫЙ. Возможно, гербом города Каракорум мог быть ВОРОН или ВОРОНА черного цвета.

По цвету КОРы́ обозначается и БЕРЁЗА=БЕ(ло)+РЕЗА(ная), т.е. белая, с черными полосами, как бы надрезанными ножом.

Метафоры от слова КОРА́ – земная КОРА́ или КОРА́ головного мозга, означают покрытие поверхности, по аналогии с корой ствола дерева.

Другие производные от слова **КОР**Á.

КОР-МА́ (корабля) исходно деревянного. Здесь расширение понимания слова КОРА́ как внешней части корабельной конструкции.

КОРОБКА, КОРОБ

КОРобка=КОР-ОБ (сокращение от ОБхватить со всех сторон)-КА(сокращение от както, каким-то образом), в исходном виде КОРковая, затем фанерная или КАРтонная, теперь уже металлическая или пластмассовая.

СКАРБ

Скарб = С+КОРобом – носимое имущество, завернутое или положенное в КОРоб.

КАРЕТА

КАРета=КАР(а)+эта

Английское слово CAR= сокращение от КАРета или КОРОБКА, в произношении КАРобка=КОР+ОБ(хватить)+КА(сокращение - как-то) - по форме автомобиля в виде пустотелой коробки, заполняемой транспортируемыми людьми.

«Научная» этимология:

каре́та

стар. корета, Аввакум 114 и сл.; Котошихин 32 и сл. (часто), Алекс. Мих., 1661 г. (Срезн. I, 1286), укр. кари́та. Через польск. kareta или нем. Karrete (XVII–XVIII вв.; см. Шульц–Баслер I, 334) из ит. carretta от лат. carrus кельт. происхождения; см. Бернекер 1, 488; Брюкнер 218; Карлович 260.

Стандартно – *польско-немецко-итальянско-латино-кельтское происхождение*. Нет представления или намеренное утаивание происхождении от русского слова КОРÁ.

КАРТОНКА, КАРТИНКА

КАР-тонка=КОРА+тонкая, сокращение КАР+тон, а также КАРТ+ИН+КА – сокращение КОР(а)+ИН(ая)+КА(сокращение - как-то).

«Научная» этимология:

картон – «через нем. Karton» или «непосредственно из франц. Carton» «от ит. cartone – увеличит. от carta»; см. карта.

На деле – русское слово, используемое в немецком, французском, итальянском. Из русского – КАРТОНКА=КОРА+ТОНКАЯ, сокращенно КАРТОН.

KAPTA

KAPTA=KOPA+TA(c изображениями - KAPтинками). То же XAPAтья (c заменой K на X)=KOPA+TBOЯ.

По Фасмеру:

«ка́рта

уже у Петра I (см. Смирнов 135), укр., блр. ка́рта. Заимств. через польск. karta или нем. Karte из ит. carta, лат. charta "бумага" от греч. ха́р τ ης; см. Бернекер 1, 491; Преобр. I, 300».

«харатья́ «пергамент», харате́йный, др.-русск. харътин, хартин «пергамент, грамота» (Син. патер. XI в.; см. Срезн. III, 1361 и сл.), затем харатья (Лаврентьевск. летоп. под 945 г., 971, новгор. грам. 1280 г.), ст.-слав. хартин χάρτης (Супр.). Заимств. из ср.-греч. χαρτίον, мн. -ία, от χάρτης «бумага»; см. Фасмер, ИОРЯС 12, 2, 285; Гр.-сл. эт. 218. Отсюда харутья́ «чепуха», арханг. (Даль)».

Опять «заимствования» – *польско-немецко-итальянско-латинско-греческое*, в итоге – НОЛЬ понимания, без всякой связи с исходным словом КОРА.

КОРПУС

КÓРпус = КÓР+ПУС (сокращение слов заПУСк, ПУСкать) – внешняя часть (оболочка) КОРабля, исходно деревянная.

Научная «этимология»:

происхождение слова корпус

ко́рпус начиная с 1705 г.; см. Христиани 37. Через польск. korpus или нем. Korpus (XVII в.; см. Шульц–Баслер 1, 395) из лат. corpus «тело, организм»; см. Преобр. I, 362.\

«Тело, организм» – понимание связи с деревом или КОРой полностью отсутствует.

КОРОТКИЙ, КРАТКИЙ

КОРо́ткий=КОР+ОТ+КИЙ(т.е. КОТОРЫЙ), КРАткий. Имеются в виду два пересекающихся направления – вдоль коры или древесного ствола (длящийся, ДЛИННЫЙ), и поперек КОРЫ – КОРный или КОРо́ткий= КОР+ОТ+КИЙ(который). Откуда – уКОРоти́ть (срезать путь или доску), соКРАтить (путь) или в математике соКРАтить (дробь) – тоже от слова КОРА.

«Научная» этимология:

происхождение слова короткий

коро́ткий сравн. степ. коро́че, ко́ро́ток, коротка́, ко́ро́тко, укр. коро́ткий, блр. корото́к, цслав. кратъкъ βραχύς, болг. кра́тък, сербохорв. кра́так, словен. krа́tak, чеш. krа́tký, слвц. krа́tky, польск. krótki, в.-луж. krótki, н.-луж. krotki. Другая ступень чередования представлена в черта́, русск.-цслав. чрьтж, чръсти «резать». Родственно лит. kartùs «горький», др.-инд. katúṣ «кусающийся», kaṭukas — то же, возм., также лат. curtus «укороченный, изуродованный», ирл. сеrt «маленький»; см. Мейе, ét. 324 и сл.; Бернекер 1, 577; Траутман BSW 131; Вальде—Гофм. 1, 316 и сл.; Мейе—Эрну 259. Сомнительна связь с гот. hardus «твердый», греч. крато́ς «сильный» (Клюге-Гётце 233 и сл.; Торп 454).

В итоге – резать, горький, кусающийся, изуродованный, маленький, твердый, сильный??? А попросту говоря – чушь.

КОРчевать, КОРЧИ.

КОРчева́ть – выворачивать КО́Рни наружу, КОРя́читься (мучиться), откуда КО́Рчи и КО́Рчиться - изворачиваться в мучениях или при выполнении трудной работы.

«Научная» этимология:

Корчевать

корчевать Искон. Суф. производное от корч «выкопанный из земли пень», того же корня, что и корень (<<1)}}. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н. М. Шанский, Т. А. Боброва 2004

КОРЯЧИТЬСЯ (или карячиться), корячусь, корячишься, несовер.(прост.).

- 1. Расставлять ноги, приседая. Чего ты корячишься? сядь как следует.
- 2. Упрямиться, упираться. Довольно тебе корячиться, пойдем.

Этимология отсутствует.

КО́РЧА

обычно мн. ко́рчи, ко́рчиться, ко́рчить. укр ко́рчити, цслав. съкръчити " скорчить", сербохорв. крчити, крчим, словен. kŕčiti, kr̂čim, чеш. krčiti "морщить, сгибать". Сравнивают с др.-инд. krúñcati "кривится, сгибается", др.-исл. hryggr "хребет", ирл. сгосепп − то же (Траутман, KZ 42, 374), но также с др.-исл. hrøkkua "курчавиться", др.-исл. hrиkka "морщить" (Цупица, GG 127; Бернекер 1, 666). Совершенно недостоверно предположение Петерссона (BSI Wortstud. 70) о родстве с ко́рга " кривое дерево, коряга" (см.). Ср. кря́кать, кряч. (Ср. еще Пизани, "Paideia", 8, № 4–5, 1953, стр. 312. — Т.)

Нет представления о связи с КОРчевать, КОРень, КОРячиться, КОРчиться и исходным словом КОРА́.

КО́Р-КА

Хлебная, напоминающая КОРу́ дерева по следующим признакам – является верхним слоем, со всех сторон покрывающим буханку подобно КОРе́ дерева, внизу и по бокам КОРи́чневая, а сверху темная или черная. Верхняя КО́Р-КА более плотная и ее можно целиком отодрать от буханки.

КАРабкаться

Взбираться — вначале на дерево по его КОРе́, затем вообще снизу вверх КОР+AБ(ы)+KA(к)+TЫ+CЯ.

«Научная» этимология – отсутствует.

КÁ**Ра** – наказание повешением на КОРÉ подходящего дерева Рис. 9 (кадр из фильма «Фанфан-Тюльпан»), впоследствии на специально изготовленной деревянной виселице.

Рис.9. KÁPa — наказание повешением на КОРÉ дерева (кадр фильма «Фанфан-Тюльпан»). «Научная» этимология:

ка́ра І. «залив в реке или озере», олонецк., новгор., петерб. (Даль, Кулик.), также «четырехугольная доска с углублением в середине (для рыбы и мяса)», олонецк. (там же). Из вепс. kar, мн. karad «залив»; «дыра»; см. Калима 104.

ка́ра II. «низкое деревянное корыто для рыбы »; «отсек рыбачьего судна », арханг. (Подв.), кара «миска (матросская)», арх. (Даль). Из фин. каага «миска, корыто» или саам. патс. kãrre — то же; см. Итконен 63; Равила, RS 11, 160. Финно-угорск. слова заимств. из сканд.; ср. шв. каг (Квигстад 165).

ка́ра III. «наказание», укр. ка́ра, сербск.-цслав. кара «ссора», сербохорв. ка̂р, род. п. ка́ра «порицание, наказание», ка̂р ж. «ссора», словен. ка̂г м. «ссора», чеш. ка́га «упрек, наказание», слвц. ка́га, польск. кага « наказание». Сюда же кара́ть ; с другим вокализмом; кори́ть (см.).

Хотя КАРА III есть все-таки «наказание», но почему именно КАРА и ее связь со словом КОРА отсутствует.

КАРАу́л

КАРА+УЛ (сокращение от УЛика, УЛичить,), КАРАу́лящий (следящий за уличенным, чтоб не сбежал) или кого-либо подКАРау́лить (чтобы его поймать).

«Научная» этимология:

карау́л

с 1356 г.; см. Срезн. І, 1196; также у Котошихина (83); укр. калаву́р. Заимств. из чагат., тат., казах., тел. karaul — то же, наряду с чагат., тур. karayul (Радлов 2, 146, 152, 165); см. Мі. ЕW 112, ТЕІ. І, 327 и сл.; Бернекер 1, 489.

Конечно, заимствовано из *чагатского-татарского-казахского-телапского-чагатского-турецкого*. И нет никакой связи с русскими словами КАРА или КАРА.

КОВЕР

Произношение слова КАРА́ не соответствует принимаемой записи КОРА́, что позволяет предположить, что исходным его звучанием было, вероятно, КОУРА — с двойным звуком ОУ, ранее обозначавшимся буквой ОУК (заменённой петровским сокращением УК с навязанным произношением — У). С последующим сокращением — первичным КОВРА́ и окончательным КОРА́.

Отсюда вероятно происхождение КОВРОВЫЙ (КОРКОВЫЙ) и самого слова КОВЕР. «Научная» этимология такова:

Ковер, род. п. -вра́, укр. ко́вер, др.-русск. ковьръ (Сказ. о Борисе и Глебе (Абрамович 29), Ант. Новгор. 15, Лаврентьевск. летоп. и др.). Наряду с этим ср. чеш. коberec, коber, польск. коbierzec, также болг. гу́бер. На основании того, что это слово имеет необычные фонетические черты, можно предполагать, что это заимств.; ср. Брюкнер 241. Источником было, возм., дунайско-болг., волжско-болг. (др.-чув.) *kavôr—из *kebir; ср. ср.-тюрк. kiviz, küwuz, чагат., вост.-тюрк. kigiz « войлочное одеяло », тат., казах. kīz, монг. kebis « ковер», калм. kewş; см. Рясянен, FUF 29, 196; ZfslPh 20, 448; Рамстедт, КWb. 230. Невероятно фонетически заимствование из др.-исл. ko[sub] < [/sub] gurr "ковер, одеяло" (Миккола, Ме́т. Soc. Néophilol. 1, 389 и сл.), происхождение которого в свою очередь неясно (Хольтхаузен, Амп. Wb. 171). Др.-русск. свидетельства исключают заимствование из англ. соver (Маценауэр 48 и сл.; Корш, Акад. Сл. 4, 1253); см. против Мі. ЕW 136; Брюкнер, КZ 45, 27; Бернекер 1, 592).

Венг. guba "мохнатое шерстяное пальто" тоже не может быть источником ввиду широкого распространения слова в слав . языках, вопреки Г. Майеру (Alb. Wb. 133). Сближение Соболевского (РФВ 66, 350) с ковыря́ть (якобы "плести") не объясняет форм на -b-, как и этимология Ильинского (РF 11, 192) из *ko-vьrъ со ссылкой на диал. ково́ра "одеяло". Рум. соvor, лит. кайгаѕ, каига̀ заимств. из слав. (вопреки Погодину, ИОРЯС 10, 3, 13; ср. Бернекер, там же).

И якобы никакой связи со словом КОРА.

Другой вариант ударения в исходным двугласии ОУ – СЕ+КОУРА дает сокращения со сдвигами ударений: СЕ+КОРА́ или же СЕ+КУРА. Отсюда, возможно, СЕКИРА (устройство для подрубания КОРЫ́) и СА́КУРА – (сливовое дерево).

ШКУРА

Сокращение СЕ+КУ́РА дает сокращение - С+КУ́РА с заменой С на Ш - Ш+КУ́РА, то же, что СЕ+КОРА́.

«Научная» этимология слова ШКУРА:

шкура І. Ввиду отсутствия древних свидетельств на -y-, по-видимому, заимств. из польск. skóra «кожа, шкура»; см. Брандт, РФВ 24, 175. Едва ли родственно греч. окото ср. р. «кожа» (Эндзелин, СБЭ 72). Относительно прочих слав. родственных форм см. на скора́, выше. Реконструкция праформы *съкора (Соболевский, РФВ 67, 212 и сл.) не является обоснованной. От шкура образовано шкура́т «выделанная кожа», также в качестве прозвища, смол. (Добровольский), ср. фам. Скура́тов, Скуря́тников, имя собств. Скурло (Соболевский, там же). Согласный ш- носит отрицательную экспрессивную функцию шкура II «потаскуха, пропащая женщина». Связано с предыдущим, как об этом свидетельствуют оба знач. лат. scortum — «блудница» и «шкура», нем. Balg — то же; прочие семантические параллели см. у Вальде — Гофм. 2, 497 (с литер.). Сомнительна реконструкция праформы *шькура и сближение с курва и кура, вопреки Соболевскому (РФВ 67, 216). Ср. скурёха.

Якобы никак не связанное со словом КОРА. Хотя и по смыслу это ведь то же самое, но лишь КОРА покрывает поверхность дерева, а ШКУРА – животного.

В переносном значении ШКУРА это человек только по внешней его оболочке (шкуре), в котором на деле нет ничего человеческого.

СКОРНЯК

В соответствии с этим слово СКОРНЯ́К=С(e)+КОР+НЯ(вместо E)К= С(e)+КОР+НЕК, означает ШКУ́РНИК=Ш(вместо CE или C)+КУР+НИК (некий), где шКУ́Ра=сКУ́Ра= Се+КОРа́ с заменой O на У и сдвигом ударения.

«Научная» этимология:

происхождение слова скорняк

скорня́к род. п. -á, скорня́чить, скорня́жить. Образовано от скорьнь «сапог», которое в свою очередь — от скора́ (см.). Ср. укр. скі́рня ж. «сапог», словен. skoʻrənj, род. п. -rnja — то же, чеш. škorně, skorně, польск. skornia, в.-луж. škórnja, н.-луж. škórna — то же; см. Желтов, ФЗ, 1875, вып. 3, стр. 4.

Да уж, от слова «сапог», но не КОРА.

КРОВЬ

При сдирании ШКУ́РЫ или КОРЫ́ сочится КРОВЬ=К(о)РО-ВЬ или СУ́КРОВИЦА=СУ+К(о)РО+ВИЦА. Часть ВИЦА=ВИТСЯ, вероятно, ТЕЧЬ, то же, что ВИЩА в слове КРО-ВИЩА – идущая или ЕЩЕ, а СУ – вариант слова СЕ (ЭТО), например, в слове СУГУ́БЫЙ или СУГУ́БО=СЕ+ГУ́БЫ. Гу́бы как и ножницы означают обе губы́ (верхнюю и нижнюю, их всего две), в переносном значении – ДВА, ДВОЙНОЙ. Сугу́бо смежные комнаты это две смежные, вероятно, не изолированные, а с разделяющей их внутренней дверью. Это понятие непонятно южанам, а слово сугубо понимается как особо или усиление чего-либо – усугубить сугубо важный вопрос. Хотя СУГУ́БО означает просто вдвойне, а УСУГУ́БИТЬ это удвоить.

«Научная» этимология слова КРОВЬ:

происхождение слова кровь

род. п. -и, укр. кров, ст.-слав. кръвь а $\tilde{l}\mu\alpha$ (Клоц., Супр. и др.), болг. кръв, сербохорв. кр \hat{s} , род. п. кр \tilde{s} и, словен. $kr\hat{i}$, $k\hat{r}$ v, род. $krv\hat{i}$, чеш. krev, род. п. krvi, слв μ . krv, др.-польск. kry (Брюкнер, $AfslPh\ 11$, 131; Hepuhr, $AfslPh\ 3$, 479 и сл.), польск. krew, род. п. krwi, в.-луж. krey, род. п. krwe, krey, krey

По Фасмеру, КРОВЬ это и означает... КРОВЬ, в этом и заключается вся «этимология». Никакой связи со словом КОРА «наука» не наблюдает.

кров, покров, укрытие

Научная этимология:

КРОВ

Общеслав. Производное от той же основы, что **крыть, крою, кровля, крыша**. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н. М. Шанский, Т. А. Боброва 2004

Здесь возражений нет, хотя происхождение от исходного слова КОРА все же отсутствует.

КОРОВА, КРЫСА

Находящаяся под КРОвом, КРОющаяся, сКРЫвающаяся тоже происходящие от слова КОРА.

«Научная» этимология:

происхождение слова корова

коро́ва, укр. коро́ва, болг. кра́ва, сербохорв. кра̀ва, словен. krа́va, чеш. krа́va, слвц. krava, польск. krowa, в.-луж. kruwa, krowa, н.-луж. krowa, полаб. korvó. // Родственно лит. kárve, др.-прусск. kurwis «вол», польск. диал. karw «старый, ленивый вол», греч. \varkappa ерFо́с «рогатый» (из * \varkappa ерао́с), лат. cervus «олень», д.-в.-н. hiruz «олень», др.-исл. hjortr — то

же, кимр. сагw, брет. сагu « олень». Далее, с другим задненёбным — к се́рна; см. Бернекер 1, 557; Фортунатов, AfslPh 4, 579; Траутман, Арг. Sprd. 366; BSW 119; Торп 76; Педерсен, Kelt. Gr. 1, 51 и сл.; Шпехт 138. По мнению Махека (KZ 64, 262), связано, с первонач. знач. «жвачное», с др.-инд. са́гvati «разжевывает»; ср. также Маценауэр, LF 9, 7. [Ср. еще Мошинский, Zasiąg, стр. 18; Трубачев, Слав. названия дом. животных, стр. 40. — Т.]

Да уж, «разжевывает» — не стоит даже и комментировать.

происхождение слова крыса

кры́са укр. кри́са. Ни одно из существующих толкований не достоверно: как экспрессивное преобразование слова, родственного грызу́ (Христиани, устно); как родственное др.-инд. кrи́dhyati «гневается» (Горяев, Доп. 2, 20) или слову крот (Преобр. I, 399), а также возведение к *krysъsa « сосущая кровь » — от кровь и соса́ть (ср. белобры́сый). [Глухой дублет к слав. gryz- видели в этом слове уже Голуб-Копечный (190). Хансен (ZfslPh. 23, 1954—1955, стр. 168) предлагает сравнение с нов.-перс. gerzū «мышь», алб. gërth «крыса», а также тохар. -karśa в слове arśakarśa «летучая мышь». Совершенно невероятно утверждение К. Яначека о тождестве слов крыса и лит. žiurkė — то же; см. «Slavia», 24, 1955, стр. 3. — Т.]

«Гневается» и «кровь сосать» — есть ли пределы этимологическим фантазиям? Еще бы «грызть», но «сосать»??? И никакой связи с исходным словом КОРА́...

СКОРО

СКОРНЯК, т.е. ШКУРНИК дает производное - СКОРО.

В зимних условиях ШКУРУ убитого зверя нужно снимать *быстро*, пока он еще не застыл до каменного состояния, не позволяющего это сделать.

«Научная» этимология

Происходит от прилагательного скорый, от праслав., от кот. в числе прочего произошли: др.-русск., ст.-слав. скорь (др.-греч. ταχύς, όζύς), русск. скорый, укр. ско́рий, болг. ско́ро «скоро, быстро», сербохорв. ско̀ро «недавно», словенск. skòr, skóro, sko^raj «скоро, почти», чешск. skorý «скорый», skoro «почти», словацк. skorý, skoro, польск. skory «скорый», skoro «как только, почти», в.-луж. skerje, н.-луж. skóro «скоро, почти». Родственно лит. skerýs «саранча», Skara «река Преголя», Skarupę — название реки, также лит. *Skera в польск. Szczara — левый приток Немана, латышск. šķirgata, šķirgālis, šķirzata «ящерица», греч. σкαίρω «прыгаю», σκαρίς (род. п. -ίδος) ж. «прыгающий червь», σкірта́ω «прыгаю», др.-исл. skári м. «молодая чайка», ср.-нж.-нем. holt-schere «сойка», нов.-в.-нем. sich scheren «убираться прочь», ср.-нж.-нем. scheren «спешить». Со skorъ связано чередованием гласных я́ щерица. Использованы данные словаря М. Фасмера; см. Список литературы.

И никакой связи со словом ШКУРА или тем более КОРА «наука» не замечает. Зато усматривает «саранчу», «реку Преголя», «ящерицу», «прыгаю», «прыгающий червь»??? «молодую чайку» и даже ... «убираться прочь».

СКОРОСТЬ и СКОРЫЙ

Слово СКО́РО дает производные СКО́РОСТЬ и СКО́РЫЙ (приезд или поезд) или фамилию СКО́РИКОВ. В которых не так уж просто заметить связь со словом КОРА́, хотя и присутствующим в составе сложного слова С+КО́Р+ЫЙ, С+КО́Р+ОСТЬ.

«Научная» этимология:

происхождение слова скорый

ско́рый скор, скора́, ско́ро, укр. ско́рий, др.-русск., ст.-слав. скоръ таҳу́с, д́с́у́с (Супр.), болг. ско́ро «скоро, быстро», сербохорв. ско̀ро «недавно», словен. skòr, skóro, skôraj «скоро, почти», чеш. skorý «скорый», skoro «почти», слвц. skorý, skoro, польск. skory «скорый», skoro «как только, почти», в.-луж. skerje, н.-луж. skóro «скоро, почти» Родственно лит. skerýs « саранча», Skara « река Преголя », Skarupe — название реки, также лит. *Skera в польск. Szczara — левый приток Немана (Буга, РФВ 75, 144), лтш. šķirgata, šķirgālis, šķirzaka, šķirzata « ящерица» (Эндзелин, RS 10, 222), греч. ока́ро «прыгаю», окорі́с, род. п. -і́дос ж. «прыгающий червь», окірта́ю «прыгаю», др.-исл. skári м. «молодая чайка», ср.-нж.-нем. holt-schere «сойка», нов.-в.-н. sich scheren «убираться прочь», ср.-нж.-нем. scheren « спешить» (Траутман, BSW 263; Хольтхаузен, Аwп. Wb. 248, 253; Торп 455; Гофман, Gr. Wb. 314; Агрель, BSl. 50). Едва ли сюда же лит. spēriai «быстро», вопреки Цупице (ВВ 25, 103), последнее, по-видимому, связано со спеть (см.). Лат. scurra «шутник», привлекавшееся ранее в этой связи, считают заимств. из этрусск. (Вальде—Гофм. (2, 502), Мейе—Эрну (1070)). Со skorъ связано чередованием гласных я́-щерица.

И ни малейшего представления о том, что физическое понятие «сКОРость» тоже происходит от исходного слова КОРА!

СПОРО

Слово СКО́РО в значении *быстро* дает вариант СПО́РО (замена К на П) с сокращением ПОРА́ – время начала или завершения какой-либо деятельности – до ПОРЫ́ до времени.

«Научная» этимология:

происхождение слова спорый

спорый спор, спора, споро, укр. спорий «быстрый, успешный, объемистый», блр. спор «успех, прибыль», др.-русск. споръ «обильный», цслав. споръ — то же, болг. спор «прибыль, урожай», сербохорв. спор, -а, -о «медлительный; длительный», словен. spòr, spóra «обильный, питательный», чеш. sporý «крепкий, коренастый; сжатый; насыщенный, емкий», слви. sporý «щедрый, обильный», польск. spory — то же, в.-луж. spory, н.-луж. spóry «щедрый, обильный; бережливый» Родственно др.-инд. sphirás «тучный, обильный, богатый», prosper (*prosparos) лат. «счастливый, благоприятный», др.-исл. sparr «бережливый, пощаженный», арм. р Ω art Ω am «обильный»; см. Мейе, ét. 404; Уленбек, Aind. Wb. 350 и сл.; Траутман, BSW 274; Перссон 401; IF 35, 215; Миккола, Ursl. Gr. 1, 51; Хольтхаузен, Awn. Wb. 273; Педерсен, KZ 39, 411 и сл.; Mat. i Pr. 1, 172; Леви, IF 32, 159; Мейе-Эрну 956. Др. ступень вокализма: спеть (см.), лит. spérus «быстрый, стремительный, спешный». Сюда же, вероятно, этноним $\Sigma \pi$ о́рої (Прокопий), который, однако, следует отделять от серб, вопреки Нидерле (Manuel 1, 223); ср. Фасмер, ZfslPh 2, 540.

Итак, имеем: «быстрый, успешный, объемистый», «успех, прибыль», «медлительный; длительный», «обильный, питательный», «крепкий, коренастый; сжатый; насыщенный, емкий», «щедрый, обильный; бережливый», «тучный, обильный, богатый», «счастливый, благоприятный», «бережливый, пощаженный», «обильный», «быстрый, стремительный, спешный» и даже Прокопий.

И никакой связи со словом ШКУРА или КОРА.

СПОРОТЬ

В исходном значении СПОРО и дело СПОРИТСЯ означает *быстрое* снятие ШКУРЫ. Откуда и производные СПОРОТЬ – срезать (ножом или ножницами), РАСПОРОТЬ – разрезать, ЗАПОРОТЬ – испортить, нарушить целостность. Метафорически (в переносном значении) ПОРОТЬ или СПОРОТЬ (какую-то чушь) – поторопиться сказать, не подумав, или сморозить глупость или ПОРОТЬ физически (бить). *Резать* матку-правду в глаза. Сказать как *отрезать*.

СПОРЫ

И слово СПО́РЫ=С(е)+П(вместо К)О́РЫ – выбрасываемые, негодные в дело обрывки, обрезки, частицы, а также СПО́РЫ растений – частицы растений или грибов, распыляемые при легком касании или ветровом воздействии.

«Научная» этомология:

cnópa

бот. Книжное заимств., по-видимому, через нем. Spore "спора" от лат. spora, греч. σπορά "посев"; см. Дорнзейф 49. Преобр. (II, 366) предполагает в качестве источника греч. σπόρος "рассеянный, одиночный".

«Глубокое» понимание.

ШПО́РА

От слова СПО́РО происходит и ШПО́РА (с заменой С на Ш) – регулятор *скорости*. Пришпорить – ускорить. А шпоры в ногах наоборот замедляют движение.

«Научная» этимология:

unópa

уже в 1705 г. (см. Христиани 34), также у Кантемира, шпо́рить. Из нов.-в.-н. Spore, ср.-в.-н. spor, ср.-н.-нем. spore "шпора"; см. Горяев, ЭС 425; Преобр., Труды І, 106. Абсолютно невероятно заимствование из шв. sporre "шпора", вопреки Преобр. (там же).

И где же ответ, что такое «шпора»?

ШПОРЫ в ногах – солевые образования, замедляющие движение вследствие острой боли.

ШПО́РЫ на обуви – «ускоритель» движения болевым принуждением лошади ногами всадника. Глагол ПРИШПОРИТЬ=ПРИ+ШПОР+ИТ(ти) – ускорить, идти на шпорах, понукая (понуждая) лошадь скакать.

СПОР

А также СПОРЫ – острые словесные препирательства, с навязыванием своей позиции.

«Научная» этимология:

происхождение слова спор

род. п. -а, спорить, спорю, укр. спір, род. п. спору, споритися «спорить», др.-русск. съпоръ, также соупоръ (из *сж-поръ), словен. spòr, род. п. spóra, чеш., слвц. spor, польск. spór, род. п. sporu Связано с переть. Ср. др.-инд. prt-, prtanā «борьба», авест.

рәrət-, рәšanā «схватка, борьба», арм. her (основа на -i), род. п. heri «ссора, спор, распря» (но ср. также Хюбшман 466); см. М.—Э. 3, 222.

И где здесь какое-либо понимание связи с исходным словом КОРА?

Кстати, слово ПОЗИЦИЯ = ПО+3A+СИЯ – положение, возникающее *после сего*, с ложнолатинским истолкованием. В сокращении ПÓ3A=ПО+3A=По(сле)ЗА(этим), откуда возникла Φ Á3A= Φ (вместо П), А(вместо О)+3A, например, Φ Á3A Луны – ее непрерывно изменяемая ПÓ3A относительно наблюдателя.

СПОРТ

Далее, слово СПОРТ=СПОР+T(o) – соревнование за победу в физическом СПО́РЕ – кто здесь сильнее или быстрее.

Нужно ли упоминать, что слово СПОРТ признается языковедами вовсе нерусским, а принесенным к нам уж всенепременно ОТТУДА.

И снова Фасмер.

Спорт. Из англ. sport — сокращения первонач. disport «развлечение, забава», disport «развлекать, забавляться»; резвиться», ср.-англ. disporten — то же из ст.-франц. desporter, буквально «относить, отвлекать (от работы)»; см. Хольтхаузен 61; Чемберс 464.

Без всяких признаков сопоставления с другими словами русского языка. Зато с иностранными – тут уж «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!» Благо по неграмотности мало кто может это проверить.

Остается только добавить *sport, disport – из русского* «СПО́РИТЬ, ГДЕ СПО́РЯТ», с происхождением от исходного слова КОРА́. Без всяких там Хольтхаузенов и Чемберсов, ничего в этом не понимающих.

Аналогично французскому desert (пустыня), по-русски — «место уединения», «ГДЕ СЕ́РЕТ». И все эти французские de прямо и означают русское ГДЕ, но только в южном (украинском) произношении — ДЭ.

И в заключение, для тех, кому все это очень не нравится, – красивое утешение Рис. 10.

Рис. 10. Кадр из фильма «Алло, алло, британцы идут».